

УДК 008(476+470)

ДИАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КУЛЬТУР БЕЛАРУСИ И РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

А. И. Смолик

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск

Проанализированы становление и развитие взаимодействий субъектов белорусского и российского народного и профессионального искусств, начавшееся в XVIII ст. Отмечено, что его социодинамика была детерминирована как внешними, так внутренними факторами. Выделено, что ее интенсификации способствовало вхождение территории Беларуси в состав Российской империи, а также общие культурно-исторические корни, религиозно-мифологическая художественная картина мира. Подчеркнуто, что диалог культур двух славянских народов содействовал обогащению выразительных художественных и композиционных средств музыкально-театрального искусства и архитектуры.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, диалог, искусство, музыка, театр, художественная культура.

DIALOGUE OF ARTISTIC CULTURES OF BELARUS AND RUSSIA: FORMATION AND DEVELOPMENT

A. I. Smolik

Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The article analyzes the formation and development of interactions between the subjects of Belarusian and Russian folk and professional arts, which began in the XVIII century. It is noted that its sociodynamics was determined by both external and internal factors. Its intensification was facilitated by the entry of the territory of Belarus into the Russian Empire, as well as common cultural and historical roots, religious and mythological artistic picture of the world. The dialogue between the cultures of the two Slavic peoples contributed to the enrichment of expressive artistic and compositional means of musical and theatrical art and architecture.

Keywords: Belarus, Russia, dialogue, art, music, theater, art culture.

Этнические сообщества белорусов и русских за тысячелетний период тесных приграничных контактов создали мощный слой духовной и материальной культур, детерминирующих формирование целостного, универсального мировосприятия, личностного мировидения, основу которого составляет способность человека отличить сакральное от профанного. Первостепенное значение славянские народы придавали искусству, так как оно развивает интеллект и духовные потребности, интересы и способности личности. В связи с этим, опираясь на общие культурно-исторические корни, религиозно-мифологические основания художественной картины мира, уже в XVIII ст. наметились предпосылки интенсивных коммуникаций между субъектами белорусского и русского художественного творчества.

В последней четверти XVIII в. история белорусского народа отмечена кардинальными социально-политическими изменениями. Вследствие трех разделов Речи Посполитой территория современной Беларуси вошла в состав Российской империи, что, безусловно, способствовало укреплению взаимодействия между представителями профессионального и народного художественного творчества двух славянских народов. Развитие белорусской художественной культуры с этого времени уже было органично связано с общим процессом динамики русской культуры.

Так, уже в начале XIX в. началась активная работа по перепланировке белорус-

ских городов в стиле классицизма по проекту российских архитекторов. В соответствии с ним города и их кварталы приобретали геометрические очертания, в качестве композиционных осей выделялись главные улицы и городские площади. В центральной части города, как правило, находилась квадратная площадь, где располагались государственные учреждения, гостиный двор, а по ее углам возводились храмы. В проектировании ряда административных зданий, дворцово-парковых ансамблей, имений магнатов, храмов принимали участие известные российские зодчие Дж. Кваренги, М. А. Львов, И. Я. Ставров и др. Одновременно формировалась белорусская локальная архитектурная школа, у истоков которой стояли И. Зигфридан и И. Зеделъ. В административно-общественных зданиях заметны были региональные черты. В застройке городских площадей переплетались регулярность и живописность, использовались традиционные объемно-пространственные схемы, что наиболее выразительно проявилось в застройке Могилева, Минска, Полоцка, Шклова. Дворцово-усадебные комплексы этого времени характеризуются разнообразием приемов построений и архитектурно-композиционных средств. Они имели широкую типологию: от небольшого дворца-усадыбы до городского дворцового комплекса [2, с. 307].

В тесной взаимосвязи с российской музыкальной культурной традицией развивалось и творчество композиторов и исполнителей Беларуси. Их межкультурные контакты становятся более тесными. Они начинают активно включаться в музыкальную жизнь Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Заслуженное признание музыкального мастерства и достижений получили в России такие белорусские композиторы, как О. А. Козловский, М. Кл. Огинский, Ф. Миладовский, ксилофонист М. Гузиков, скрипачи И. Подобедов, Т. Юзефович и др.

На рубеже XIX–XX вв. на становление белорусской композиторской школы заметное воздействие начинает оказывать российское музыкальное искусство. Московскую и Петербургскую консерватории в это время окончили М. Анцев, К. Галковский, И. Генко, Н. Муранская, Н. Рубинштейн, Я. Тарасевич, Е. Чижевский и др. Российские музыканты, в свою очередь, знакомились с музыкальной жизнью «белорусской провинции», выступая с концертами по городам Беларуси [6, с. 78].

В начале XX в. в белорусских городах создавались общественные музыкальные организации, которые занимались устройством гастролей знаменитых русских исполнителей, постановкой музыкально-сценических произведений российских композиторов. Так, по инициативе Минского общества друзей музыки в 1912 г. в Минске в концертах принимали участие выдающиеся российские музыканты А. Нежданова, М. Пиастро, М. Полякин, С. Рахманинов, В. Сафонов, А. Н. Скрябин, Л. Собинов, М. Эрденко [4, с. 124]. В начале XX в. в минском театре чаще стали исполняться классические оперы русских композиторов – «Демон» А. Рубинштейна, «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила» М. Глинки, «Евгений Онегин» и «Мазепа» П. Чайковского, «Князь Игорь» И. Бородина, «Русалка» А. Даргомыжского и др.

Важная роль в приобщении белорусов к русской музыкальной культуре принадлежала хоровым коллективам. В губернских городах часто выступала хоровая капелла ценителя народных песен Д. А. Огренева-Славянского. В ее репертуар входили популярные русские песни «Эй, ухнем», «Калинка», «Комарок» и др. Успешно на Беларуси гастролировали хоровые коллективы А. Архангельского, В. Завадского, А. Карогеоргиевича, Н. Кольцова [7, с. 178].

В начале XX в. в белорусских городах создавались общественные музыкальные организации, которые занимались устройством гастролей знаменитых русских исполнителей, постановкой музыкально-сценических произведений российских композиторов.

Внимание русских композиторов к народной песне, их достижения в области интонационной выразительности и оркестрового колорита оказали огромное влияние на становление творчества ряда профессиональных белорусских композиторов.

Например, мотивы белорусских народных песен воплощены в симфоническом произведении белорусского композитора Л. М. Роговского «Облака» [1, с. 94]. Данный контекст, на наш взгляд, наиболее выразительно проявляется в комплексе «жнивных» песен, а также плясовых инструментальных наигрышах, создающих контрастные аспекты романтического образа Беларуси. Ему также принадлежит одноактный балет «Купала», в котором ощущается интерес композитора к славянской мифологии. В произведении фигурируют такие языческие персонажи, как ведьмы, лешие и водяные духи. Гармонизацию народных песен осуществлял К. Галковский – воспитанник Н. Римско-Корсакова, А. Глазунова, А. Лядова.

Значимую роль в музыкально-театральной жизни Беларуси играли коммерческие театральные труппы русского общедоступного театра. По мнению искусствоведа А. Л. Капилова, наиболее продуктивной в Беларуси была деятельность театральных антреприз А. И. Даниловича, А. Ф. Картавова, А. А. Металлова [3, с. 294]. На сценических площадках городов и местечек Беларуси ставились образно-эмоциональные драматургические произведения А. Островского, А. Грибоедова, Н. Гоголя, М. Салтыкова-Щедрина, А. Чехова и др. Их глубокая реалистическая драматургия обуславливала возможность создавать не только конкретно-индивидуальные, психолого-бытовые, но и социально-общественные характеристики персонажей. Нравственно-эстетические идеи русской классической прогрессивной драматургии были понятны и близки широкому слою белорусского демократического зрителя. В театрах Беларуси в составе местных стационарных и заезжих российских гастрольных коллективов часто выступали известные русские актеры П. Арленев, К. Варламов, В. Далматов, В. Комиссаржевская, Ю. Юрьев, А. Яблочкина и др. Деятельность коммерческих театральных трупп, на наш взгляд, способствовала появлению на сценах белорусских театров профессиональных исполнителей, расширению круга любителей театрального искусства. Театральные показы происходили не только от случая к случаю (в дни юбилеев влиятельных особ, ярмарок, народных праздников), но и в будни. Театр постепенно становился неотъемлемой частью повседневной общественной жизни белорусов, активной формой их духовной жизни.

Демократическая тенденция развития профессионального русского театра благотворно сказалась на любительском театре Беларуси, который к этому времени перерос узкие рамки игр и развлечений. В репертуаре любителей драматического искусства все чаще появляются высокохудожественные произведения классиков русской драматургии. По мнению Ю. Пашкина, любительские коллективы существовали в Бобруйске, Борисове, Бресте, Быхове, Вилейке, Глуске, Гори-Горках, Климовичах, Лиде, Ошмянах, Пинске, Полоцке, Рогачеве, Слониме, Слуцке, Сураже и других белорусских городах [5, с. 341].

Таким образом, традиции диалога художественных культур Беларуси и России, сложившиеся в XVIII–XX ст., не только не угасли, но стали еще интенсивнее в настоящее время. Свидетельством тому являются 34-й фестиваль «Славянский базар» (Витебск), кинофестиваль «Листопад» (Минск), фестиваль «Национальных культур» (Гродно) и другие культурные мероприятия, гастроли российских художественных коллективов в Беларуси и белорусских – в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоневиц, В. А. О национальном самоопределении композиторской культуры Беларуси / В. А. Антоневиц // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2001. – № 1. – С. 13–18.

2. Архітэктура Беларусі : энцыкл. давед. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: А. А. Вошнаў [і інш.]. – Мінск, 1993. – 620 с. : іл.
3. Капилов, А. Л. Музыкальный театр Белоруссии XIX – начала XX в. / А. Л. Капилов // Музыкальный театр Белоруссии: дооктябрьский период / Г. И. Барышев [и др.]. – Мінск, 1990. – С. 245–352.
4. Капилов, А. Л. Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX века / А. Л. Капилов., Е. И. Ахвердова. – Минск : ИСЗ, 2000. – 144 с.
5. Пашкін, Ю. Аматырскі тэатр / Ю. Пашкін // Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. / рэдкал.: У. І. Няфед (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – Т. 1 : Беларускі тэатр ад вытокаў да кастрычніка 1917 года / рэд.: Г. І. Барышаў, А. В. Сабалеўскі. – С. 341–343.
6. Смолик, А. И. Художественная культура Беларуси: между Западом и Востоком / А. И. Смолик, М. М. Соколовская. – Mauritius : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – 193 с.
7. Шыбека, З. В. Мінск: старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З. В. Шыбека, С. Ф. Шыбека. – Мінск : Польша, 1994. – 339 с.

УДК 21:316.776:004.738.5

РЭЛІГІЯ І НОВЫЯ МЕДЫЯ: СПЕЦЫФІКА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

А. А. Ражкоў

Варшавскі ўніверсітэт факультет “Artes Liberales”, Польша

Адзначана, што свет сучаснасці – гэта свет 4-й прамысловай рэвалюцыі, звязанай з фармаваннем «інфармацыйнай сферы», дзе чалавек – гэта інфармацыйны арганізм, наколькі яго цела як сімвалічны аб’ект фарміруецца сучаснымі СМІ і тэхналогіямі. Аднак, уплыву падвяргаюцца і іншыя дыскурсы, што ствараюцца чалавекам, у тым ліку і рэлігійны. Выдзелена, што прадстаўлены матэрыял паспрабуе праілюстраваць шматграннасць узаемадзеяння сучасных СМІ і рэлігіі, у тым ліку і ў справе фарміравання рэлігійнай ідэнтычнасці чалавека, асабліва краёў славянскага рэгіёну.

Ключавыя словы: рэлігія, духоўнасць, СМІ, тэхналогіі, рэлігійная ідэнтычнасць.

RELIGION AND NEW HONEYS: SPECIFICS OF EDUCATION

A. A. Razhkov

Uniwersytet Warszawski, Wydział “Artes Liberales; Polska

The modern world is the world of the Fourth Industrial Revolution, associated with the emergence of the “information sphere,” where the human being is seen as an informational organism, since their body, as a symbolic object, is shaped by contemporary media and technologies. Consequently, other discourses produced by humans – including religious ones – are also subject to this influence. The presented material aims to illustrate the multifaceted interaction between modern media and religion, including their role in shaping an individual’s religious identity, especially the countries of the Slavic region

Keywords: religion, spirituality, media, technology, religious identity.

Пачынаючы апісваць гэтую шматграннасць, адзначым, што сама тэхналогія вытворчасці або распаўсюджвання інфармацыі не з’яўляецца дэтэрмінантай усіх сацыяльных працэсаў у грамадстве, а толькі іх карэкцыяй, якая мае найбольшы ўплыў толькі на пэўныя класы грамадства. Сутнасць гэтай карэкцыі заключаецца ў здольнасці тэхналагічных сродкаў фарміраваць ідэнтычнасць праз іх інтэрсекцыянальнае сутыкненне, доступ да якога патрабуе пэўных фінансавых укладанняў [4].

Інакш кажучы, гаворка ідзе пра тое, што тэхналогіі становяцца і сродкам, і месцам, дзе фарміруюцца новыя «складаныя» ідэнтычнасці для пэўных слаёў людзей. Калі казаць пра сучасныя СМІ, да якіх можна аднесці як Інтэрнэт, так і відэагульні, то яны